

Ли Сянь носил очки в чёрной оправе, и, хотя его кожа не была белой, он был довольно красив. В прошлой жизни спустя годы он не только стал самым дорогим дизайнером в Китае, но и завоевал титул «самого красивого мужчины в дизайнерском сообществе».

Су Цинь каждый день видела лица Ли Чуаня и Фэйфэя, так что лицо «самого красивого дизайнера» она оценила на троечку.

Ли Сянь вёл себя несколько заторможенно. Поправив очки, он слегка кивнул девушке и сказал:

— Привет, как дела? Я голоден, давайте сначала закажем еду.

Су Цинь подняла руку, чтобы позвать официанта, и заказала две миски пельменей.

Официантка посмотрела на Ли Сяня, а затем на Су Цинь. Её поведение нельзя было назвать приветливым. Она подняла подбородок и ответила, указав на стойку:

— Сначала заплатите, а потом заказывайте.

Такое отношение официантки заставило Су Цинь нахмуриться, но она не стала ничего говорить и встала, чтобы заплатить за две миски у стойки.

Пока она расплачивалась, хозяйка на кассе негромко сказала ей:

— Эй, девочка, почему ты обедаешь с этим мужчиной? Он задолжал нам плату за девять обедов, а теперь ему хватает наглости привести сюда девушку, чтобы она за него заплатила? Если ты собралась с ним встречаться, я бы посоветовала тебе уйти, пока не поздно.

Су Цинь оглянулась на Ли Сяня и увидела в нём мужчину с крайне низкой самооценкой. Он даже не смел поднять глаза и взглянуть прямо на окружающих, так что просто сидел, повесив голову.

— Сколько он должен вам за еду? — спросила Су Цинь.

— Сорок шесть юаней, — ответила хозяйка.

— Я заплачу за него, — сказала Су Цинь, достав купюру в сто юаней и протянув её хозяйке. — Вот, оставьте сдачу себе и, если он придёт сюда ещё, пусть обедает на эти деньги.

Видя, что девушка так щедра к этому мужчине, хозяйка поняла, что здесь что-то нечисто, но больше ничего не сказала.

Су Цинь вернулась на место и заговорила, стуча пальцами по столу:

— Итак, Ли Сянь, давайте поговорим о сотрудничестве. У вас есть ручка и бумага? Возможно, вам стоит записать мои требования.

Ли Чэнь на мгновение замер, но быстро пришёл в себя и достал из компьютерной сумки блокнот и карандаш.

Когда он открыл блокнот, Су Цинь сказала:

— Мне нужны три дизайна: логотип, упаковочная коробка и пакет. Хотя одежда нашего магазина не является крупным международным брендом, я надеюсь, что ваш дизайн сможет превзойти прославленные мировые бренды. По крайней мере, увидев упаковку, покупатели должны почувствовать, что товар стоит своей цены и что они купили что-то хорошее. Дизайн должен быть стильным.

Глаза Ли Сяня под очками были тусклые и безжизненные, словно «глаза мёртвой рыбы» героя аниме. Су Цинь добавила:

— Это всё, о чём я прошу, а остальное — на ваше усмотрение. Я не буду вмешиваться в ваше дизайнерское видение. Я хочу, чтобы вы по максимуму использовали ваш талант и раскрыли свой потенциал. Я видела ваши работы, они очень одухотворённые.

Ли Сянь был явно ошеломлён.

После окончания университета он ни разу не получал комплиментов. Это был первый раз с тех пор, как он попал в общество, когда кто-то похвалил его талант. Его работы называли одухотворёнными!

Взрослый мужчина взволнованно прикусил губу, а его глаза загорелись.

Су Цинь подумала, что он расстроен, и спросила его:

— Что случилось? Что-то не так?

Им принесли две миски с пельменями, и Су Цинь, вытащив две пары палочек, протянула ему одну со словами:

— Если у вас есть какие-то трудности, скажите мне.

Мужчина взял палочки в руку, покачал головой и сказал:

— Нет, никаких проблем.

Су Цинь громко рассмеялась. Она набила полный рот еды, и от этого её красивые глаза сузились. Пережёвывая пельмени, она невнятно сказала:

— Ну что ж, тогда назовите цену.

Хотя девушка была смуглой от загара, черты её лица были прекрасны. Её обезоруживающая улыбка заставляла собеседника расслабиться и почувствовать себя комфортно.

Ли Сянь не ел уже два дня и был явно голоден. Его желудок сводило от голода, и поэтому он, не решаясь сразу наброситься на еду, сначала выпил пару ложек тёплого бульона.

Он не знал, как назначать цену. Немного утолив голод, он поднял глаза и сказал Су Цинь:

— Назначьте цену сами.

Бюджет Су Цинь составлял тысячу двести юаней, но она не могла назвать столько, поэтому сказала:

— Шестьсот вас устроит?

— Кхе-кхе... — Ли Сянь подавился пельменем.

Увидев его реакцию, Су Цинь подумала, что предложила ему слишком мало денег и спросила:

— Семьсот двадцать?

Ли Сянь проглотил горячий пельмень и торопливо сказал:

— Да, договорились!

— А?

Су Цинь переоценила текущее финансовое состояние господина Ли. Она не думала, что будущего именитого дизайнера устроит цена в семьсот двадцать юаней.

После еды они немного поболтали. Ли Сянь нарисовал грубый эскиз логотипа и спросил, нравится ли ей такой дизайн.

Су Цинь почувствовала, что способности к рисованию от руки у этого человека, выпускника факультета дизайна Нанкинского университета, действительно блестящие.

После того как они пообщались, Су Цинь поняла, почему Ли Сянь оказался в таком бедственном положении.

Новоиспечённые выпускники работали ассистентами во время стажировки и выполняли любую работу: от подачи чая до помощи дизайнерам в создании эскизов. Они не только не имели права подписывать свои работы, но и зачастую становились козлами отпущения.

Если клиент оставался доволен эскизом, стажёр не получал никакого вознаграждения, однако если клиент им не удовлетворялся, начальник сурово отчитывал стажёра.

Со всем этим Ли Сянь смирился.

В компании был тендерный проект, и непосредственный начальник Ли Сяня взял его работу для участия в торгах. После победы в тендере начальник не только не подписал работу именем Ли Сяня, но и не заплатил ему ни юаня из справедливо полагающегося ему вознаграждения. В результате они с боссом поссорились, Ли Сяня уволили и даже включили его имя в чёрный список нескольких крупных рекламных агентств в Юньяне.

Скрепя сердце, Ли Сянь проходил собеседования в небольших агентствах, но как великий творец мог вынести idiotские требования заказчиков?

В его голове всё ещё звучали фразы из золотого фонда цитат клиентов:

— Я же говорил, что тут нужен красный фон!

— Буквы должны быть больше! БОЛЬШЕ!

— Кто сможет разглядеть слово «продажа», если вы напишете его таким вычурным шрифтом?

— Я просил вас сделать логотип, скажите, как вы можете показать корпоративную культуру нашей компании с таким дизайном?

Это было невыносимо.

Гордый и амбициозный Ли Сянь уволился с работы месяц назад и, не имея никаких сбережений, был вынужден попросить о личной встрече человека, который обратился к нему с деловым предложением в Интернете.

Даже если он не сможет получить работу, он хотя бы набьёт желудок.

Выслушав рассказ Ли Сяня, Су Цинь поняла, что тот действительно был несчастен.

Глаза Ли Сяня покраснели, когда он вспоминал о былых невзгодах.

Но Су Цинь ещё больше подлила масла в огонь:

— Вы это заслужили. Вы умирали от голода и всё равно не могли пойти на компромисс со своими принципами.

Ли Сянь ответил:

— Госпожа Су, ваши слова очень обидны.

— Итак, когда вы сможете представить мой дизайн? После него мне может понадобится ещё несколько ваших работ, так что мы можем договориться о долгосрочном сотрудничестве.

На Таобао художественные работы просто необходимы. Хотя Су Цинь и сама умела пользоваться графическими редакторами, она не была профессионалом в этой области.

— Дайте мне неделю, — ответил Ли Сянь.

Су Цинь достала из сумки триста юаней и протянула ему со словами:

— Вот, здесь аванс, в следующую субботу я хочу увидеть первый набросок.

— Вы... Вы не боитесь, что я возьму деньги и сбегу? — спросил Ли Сянь, глядя на смуглую девушку, сидевшую перед ним.

Она усмехнулась, обнажив белоснежные зубы:

— Я верю в ваше благородство.

Ли Сянь, взрослый мужчина, был до слёз растроган её смелостью.

Похоже, он, один из лучших выпускников Нанкинского университета, наконец-то нашёл того,

кто оценил его талант по достоинству?

Когда Су Цинь и Ли Сянь вышли из «Потрясающего пельменя», проходившие мимо студенты как-то странно смотрели на неё.

Ли Сянь тоже был озадачен: ему казалось странным, что на него пялятся прохожие.

Вокруг раздавались голоса:

— Эй, посмотрите на эту девушку. Разве она не похожа на ту, что была в сети?

— На какую?

— Это несовершеннолетняя девушка Ли Чуаня!

— Ого, реально похожа! Эй, я совсем не могу понять, что за человек Ли Чуань. Он взрослый, но связался со школьницей, которая ещё несовершеннолетняя и даже не имеет сформировавшегося мировоззрения. Как он мог так поступить?

<http://tl.rulate.ru/book/68260/3518082>